

Глава 1190: Далон Тринлин!

Бахрам сказал:

- Я знаю, что запрос немного грубоват. Изучение языка требует много времени, энергии и денег, и нам нужно будет использовать ресурсы генерала, но с точки зрения денег мы можем взять на себя все расходы.

Великий Тан уже потерял многих людей в своих усилиях по оказанию помощи Хорасану и повстанцам против Аравии. Делать такой запрос в такое время было несколько неразумно, но Бахрам должен был.

- Хахаха, Великий Генерал Бахрам, вы неправильно поняли! - Ван Чун наконец встал со своего места и повернулся к Гао Сяньчжи.

- Лорд-покровитель, вы беспокоитесь о проблеме языка? - Гао Сяньчжи ничего не сказал, только взглянул на растерянную группу Бахрама со сложным выражением на лице.

Ван Чун молча улыбнулся. В этой коалиции Хорасани и повстанцы зависели от Великого Тана гораздо больше, чем Великий Тан зависел от Хорасани и повстанцев. В то время как Гао Сяньчжи беспокоился по поводу языкового барьера, Хорасани и повстанцы были еще более обеспокоены.

- Великий Генерал Бахрам, господа командиры, будьте спокойны. Я могу согласиться с этим вопросом прямо здесь, без каких-либо проблем. Очень скоро мы будем использовать все виды методов, чтобы как можно быстрее организовать уроки танского языка в Хорасане и в других местах. - с улыбкой сказал Ван Чун.

- Ах! - первоначально они полагали, что надежд на принятие этого запроса было мало, но теперь они были очень рады услышать эту новость.

- Чудесно! - Большое спасибо, генерал, большое спасибо!

Все члены группы были в восторге. Вопрос обучения ханьскому языку - или, может быть, можно сказать «танскому языку» развивался гораздо быстрее и плавнее, чем ожидал Ван Чун. Испытав мощь Великой Династии Тан, повстанческие армии жаждали понять его язык. Ван Чун немедленно позвонил Юань Шусуну и попросил его обсудить все с Гао Сяньчжи.

К тому времени, когда Ван Чун вышел из конференц-зала, метель полностью прекратилась. Когда он посмотрел на постепенно проясняющееся небо, его разум был полон мыслей. По какой-то причине он вдруг подумал о Сюй Цицинь в далеком Цыси.

Интересно, как поживает Цицинь? - тихо сказал себе Ван Чун.

Что касается управления Хорасаном, Ван Чун написал письма Фэн Чанцину, различным великим кланам, а также Сюй Цицинь. Но по какой-то причине Сюй Цицинь не отвечала, хотя череда припасов никогда не прекращалась. Такой ситуации никогда не было, и Ван Чун не мог не волноваться.

Я надеюсь, что с Цицинь все в порядке.

Ван Чун немного подумал, а затем быстро отправился в свой кабинет.

Флапфлап! Несколько мгновений спустя птица-курьер взлетела в воздух и исчезла на северо-востоке.

.....

В далеком Цыси снег покрыл землю, а в доме в северо-западном углу расцвела зимняя слива, источая чистый аромат в воздух. Девушка в белой одежде, на лице которой появились слабые признаки болезни, опиралась на открытое окно и вдыхала аромат цветов.

- Молодая леди, давайте держать окно закрытым. Погода холодная, а ваше тело слабое. Вы должны поторопиться и немного отдохнуть. - донесся голос горничной из-за ее спины.

- В этом нет спешки. - Сюй Цицин махнула намного более тонким пальцем, чем обычно. - Я могу держаться, и у меня редко появляется возможность подышать свежим воздухом. Просто позвольте мне посмотреть чуть дольше.

- Девушка, перестань пытаться убедить ее. - Сзади раздался голос женщины средних лет с оттенком тепла. - ваша молодая леди провела так много времени внутри. Теперь ее состояние улучшилось, и она даже готова открыть окно и подышать свежим воздухом. Просто позвольте ей это. Через максимум пять минут мы можем вернуться и закрыть окно,

- Проходите, леди Сюй: я приготовила вам немного имбирного супа. Пейте, пока еще горячий. Скоро остынет.

При этих словах женщина средних лет, одетая в простую одежду, которая, похоже, была образцом традиционной жены, подошла к окну и предложила Сюй Цицин миску имбирного супа.

- Мадам Фэн, спасибо. - Сюй Цицин повернула голову и с благодарностью взяла суп.

Мадам Фэн, естественно, была женой одной из Стен-Близнецов Империи, Фэн Чанцина. Пока Ван Чун и Гао Сяньчжи сражались на линии фронта, все вопросы в тылу, включая логистику и снабжение, были оставлены на усмотрение Сюй Цицин и Фэн Чанцин. Сюй Цицин сумела скрыть свою серьезную болезнь от других, но ей не удалось этого сделать от дотошного Фэн Чанцина.

В тот момент, когда он узнал, что Сюй Цицин серьезно больна, Фэн Чанцин немедленно отправил свою жену и нескольких знаменитых врачей из Западных Регионов в штаб-квартиру протектората Цыси, чтобы позаботиться о Сюй Цицин. Методы тех докторов и забота мадам Фэн позволили Сюй Цицин преодолеть это испытание.

Хотя она не полностью выздоровела, ее состояние значительно улучшилось.

Когда она увидела, что Сюй Цицин полностью закончила пить имбирный суп, мадам Фэн наконец расслабилась. Но потом она вспомнила кое-что и сказала:

- Леди Сюй, по правде говоря, было ли это действительно необходимо? Даже сейчас вы не позволили Молодому Маркизу узнать о вашей болезни. Но, если вы скажете ему, я уверена, что он быстро вернется в Цыси.

- Это именно то, чего я не хочу. - Сюй Цицин покачала головой и безучастно посмотрела на алые цветы сливы за окном.

- Независимо от того, сколько бремени у женщины, нет ничего более важного, чем государственные вопросы. Ван Чун и Лорд Гао сражаются на передовой, и их жизни принадлежат полю боя. Я не хочу, чтобы их внимание рассеялось из-за меня!

- Но разве вы не должны были хотя бы ответить на его письмо? - сказала госпожа Фэн, и ее глаза сосредоточились на письме, которое Сюй Цицинъ сжала в своей руке. Это было письмо, которое Ван Чун прислал не так давно из Хорасана. Она чувствовала, что Сюй Цицинъ любит Ван Чуна, но по какой-то причине подавляет свои эмоции так сильно, что даже не хочет писать ответ.

Сюй Цицинъ покачала головой.

- Ван Чун узнает мой почерк. Если я отвечу, он сможет узнать по моему почерку, что я болею. В тот момент все мои предыдущие усилия будут напрасны.

Мадам Фэн была ошеломлена и потеряла дар речи. Она только знала, что Сюй Цицинъ не желает писать ответ, и никак не представляла, что она имеет в виду такие соображения.

- Ах...

Мадам Фэн не могла удержаться от вздоха, глядя на бледное, но упрямое лицо Сюй Цицинъ.

Три человека молча стояли в комнате, и все было тихо.

Пока Сюй Цицинъ безучастно смотрела в окно, издали раздался взмах крыльев. Сюй Цицинъ подняла голову и увидела белую птицу-посланника, несущуюся по небу и быстро спускающуюся перед ее окном.

Мадам Фэн и служанка Маленькая Чжу тоже оглянулись и сразу заметили золотые знаки отличия на правой ноге птицы.

Это было письмо от Молодого Маркиза!

Они сразу узнали опознавательные знаки. Они находились рядом с Сюй Цицинъ достаточно долго, чтобы распознать птицу-посланника, которую Ван Чун использовал для отправки своих писем.

Сюй Цицинъ также ясно узнала птицу, и когда та взгромоздилась на ее руку, ее лицо покраснело.

.....

Отдаленное Тибетское Плато было покрыто белой мантией. От Хорасана до Самарканда, до Анси, Цыси и до Центральных Равнин мир праздновал крупную победу. Но Тибетское Плато погрузилось в тяжелое и печальное настроение.

Шторм не совсем рассеялся, и струи ледяного ветра дрейфовали, словно натянутые нити жемчуга.

Посреди этой метели самый уважаемый Императорский Министр империи У-Цан, Далон Тринлинг, был одет в белую шубу, как признак выражения скорби. Рядом с ним бесчисленные охранники королевской столицы сжимали свои копья и алебарды, и даже высшее существование плато, которое редко покидало его Императорский Дворец, Ценпо, стоял рядом

с ним.

Для всей империи У-Цан этот день значился как самый важный. Не из-за этой суровой метели и сильного холода погибли бесчисленные овцы и крупный рогатый скот, а из-за этих нескольких фигур, лежащих на коричневой циновке, разложенной по мерзлой земле.

Далун Руозан, Хуошу Хуйцан и Дусун Мангпоче - это была самая тяжелая потеря, которую когда-либо испытывала империя. В одной войне были потеряны великий министр и два генерала. Трупы этих трех важных людей наконец прибыли в королевскую столицу У-Цан.

- Руозан, почему так произошло? - Далон Тринлинг медленно подошел и встал на колени рядом с телом Далона Руозана, его лицо охватило горе.

- Вы в частном порядке мобилизовали Великую Кавалерию Мутри, одолжили солдат из Королевской Линии Ярлунг, связались с Дусуном Мангпоче... Вы действительно думали, что я ничего не знал? Без моего одобрения, вы действительно думаете, что смогли бы забрать столько солдат?

- Почему вы были таким дураком? Как мог я и Ценпо обвинить вас? - Далон Тринлинг почувствовал, как его сердце дрожит, глядя на это бледное и бескровное лицо с плотно закрытыми глазами. Он управлял империей в течение десяти с лишним лет, и в возрасте двенадцати лет он начал командовать армиями, чтобы сражаться с Великим Таном. Никогда в его карьере сердце Далона Тринлинга даже не дрогнуло, но в этот момент бушевали большие волны. Он потерял все свое прежнее спокойствие.

Тогда в его ушах прозвучал голос.

- Императорский министр, вы должны отомстить за Великого Министра и генералов! - Хуоба Сангье с алыми глазами и сжатыми зубами подполз к коленям Далона Тринлинга. Его лицо наполнилось печалью и яростью.

- Великий Министр и генералы трагически погибли. Несмотря ни на что, мы должны заставить Тан заплатить за это!

.Хлопок!

Прежде чем Хуоба Сангье успел закончить говорить, по его лицу ударила жестокая пощечина, и эта сила немедленно заставила его лицо распухнуть.

- Императорский министр! - Хуоба Сангье схватился за свою раздутую щеку, ошеломленный ударом Далона Тринлинга.

- Ублюдок! Если бы не твое умышленное поражение, понесла бы Великая Кавалерия Мутри такие тяжелые потери? Как командир королевской столицы, ты даже не дождался указа от меня или Ценпо, чтобы отобрать твои войска! Ценпо ничего для тебя не значит! Хуошу Хуйцан и Дусун Мангпоче понятны, но Далун Руозан был просто гражданским министром. Их поражение понятно, но ты не мог даже защитить ни одного гражданского министра?!

Далон Тринлинг уставился на Хуобу Сангье с пепельным лицом. Была сформирована армия из более чем ста тысяч элитных воинов, но в конце концов вернулся только Хуоба Сангье. Если бы не тот факт, что Империя У-Цан была слабой от последовательных поражений и остро нуждалась в солдатах, он был бы уже казнен.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/912316>